

Сейчас было не время глазеть по сторонам. Белл увидел под собой чью-то огромную тень. Фрина приблизилась к нему за считанные мгновения. Амазонка подняла свой оставшийся боевой топор и нанесла удар. Белл едва успел отскочить в левый бок. Еще секунда - и лезвие топора оказалось бы прямо в его спине. В итоге оружие воткнулось в пол, оставив крупную отметину. Фрина на мгновение потеряла равновесие - и Белл, пытаясь воспользоваться этим, направил свою правую руку прямо в сторону амазонки. Прицеливаться или беспокоиться об оставшейся мане беловолосому парню просто было некогда, поэтому он, не раздумывая, использовал все, что только мог.

"Огненный разряд!"

Сгусток электричества вырвался из его ладони. Подобно острию копья магия полетела в сторону амазонки... но та легко увернулась, необычайно проворно откинувшись назад.

"Быть такого не может..."

Белл не мог поверить своим глазам. Удивительно, но он промахнулся с такого близкого расстояния своей мгновенной магией. Электрический разряд, тем временем, все еще летел по коридору, задевая на пути стены. Белл представить себе не мог, что Фрина - амазонка с далеко не самыми "маленькими" пропорциями - смогла легко увернуться от такой скоростной атаки. Более того, она еще и быстро переключилась вновь в режим нападения.

"Вот какой у тебя, оказывается, туз в рукаве!"

С этими словами Фрина вновь стала обрушивать на Белла свой топор - да и еще и с такой скоростью, что за ним было тяжело уследить. Беловолосому парню с трудом удавалось избегать летального исхода. К тому же, Белл все не мог утихомирить свою дрожь, не в состоянии поверить в то, что Фрина настолько быстра, что может увернуться от его мгновенной магии. По ее огромному телу нельзя было сказать, что та настолько проворна и быстра. Печальнее всего то, что даже несмотря на успешные попытки Белла избегать удары, атаки Фрины были настолько сильными, что воздушные потоки от них все равно наносили раны вскользь по телу беловолосого парня. Все-таки, огромная жаба была настоящим высококласным авантюристом.

"Ты там не помер еще?"

Фрина продолжала своим ужасными ударами отрывать каменные куски от коридора, загоняя Белла в центр башни. На стенах, потолке и полу зияли глубокие щели - подобно тем, что остаются после когтей дикого зверя. А драгоценные ковры и изящные волшебные лампы и вовсе были измельчены в пыль под натиском амазонки. Фрина чувствовала себя хищником, который игрался со своей жертвой, стараясь как можно сильнее загнать и обессилить ее. И, к сожалению, роль жертвы в данном случае выполнял Белл. У него даже не было возможности воспользоваться своей сильнейшей способностью "Аргонавт". Он просто не мог, сражаясь с таким серьезным противником, одновременно накапливать заряд силы. Стоит на мгновение замешкаться, его жизнь тут же оборвется. Весь обзор Белла заполняло огромное тело Фрины. Использование навыка "Аргонавт" было его запасным планом на самый критический случай - и теперь ему оставалась лишь одно: вытащить Ушивакамару и вместе с ножом Гестии как-то отражать вражеские атаки.

"Ха!"

Отбросив страх, он смог отразить в сторону лезвие топора. Вслед за этой атакой полетели и другие - настолько быстрые, что Беллу вспомнилась его тренировка на городской стене с

другой амазонкой Тионой, владеющей гигантским мечом. Как и тогда, беловолосый парень принял защитную стойку и начал уверенно отражать надвигающиеся удары. При каждом столкновении лезвий слышались душераздирающие скрежеты металла и были видны искры. Однако вскоре Белл проиграл своему противнику в силе - и был отброшен глубже в коридор, где ему тяжелее всего было уворачиваться от стремительных ударов.

"Хехехе! Значит, наш малыш не лыком шит!"

Оценив старания Белла, Фрина с ухмылкой отбросила его назад. Перевернувшись несколько раз, Белл пролетел через весь коридор и очутился в огромном зале. Весь в порезах, царапинах и в поту, беловолосый парень, тем не менее, тут же подскочил на ноги. Однако то, что он увидел перед собой, заставило кровь застыть в жилах.

"Аиша..."

Вокруг него были одни берберы. Похоже, Белла загнали в ловушку и окружили со всех сторон. Грациозная черноволосая амазонка стояла с высоко поднятой головой, смотря на беловолосого парня и держа на плече свой излюбленный деревянный клинок.

"Смотрю, ты неплохо держался."

Аиша стояла прямо перед лестницей, ведущей на верхний этаж. Ее голос был настолько громким, что эхом расходился по всему залу. Вслед за ним послышался грохот - и показалась Фрина. Комната, кстати, была весьма мило украшена разными картинами на стенах и разрисованными колоннами, которые стояли по бокам от больших окон. Только, к сожалению, Беллу было некогда оценивать местную красоту - с учетом того, что Аиша перекрыла путь наверх, а Фрина сзади отрезала путь к отступлению. Беллу просто некуда было бежать. К тому же, не стоило забывать о собравшихся здесь амазонках, которые с воодушевлением сжимали оружия на своих плечах.

"Вот же..."

Белл, мысленно проклиная свою судьбу, отчаянно пытался найти путь на свободу. Казалось, будто все было уже кончено, как вдруг...

"Все назад, живо."

Внезапно послышался чей-то властный голос, донесшийся с верхушки лестницы. Глаза собравшихся в зале с удивлением устремились в сторону источника звука. Это была темнокожая богиня, сияющая невиданной красотой. Она медленно, но уверенно спускалась вниз в зал, держа в руках свою восточную трубку. Сладкий аромат, способный свести любого смертного с ума, наполнил собой комнату. Он проник через нос Белла, заставив того чуть ли не загореться изнутри. Не мигая, он устремил свои красные глаза в сторону шикарного тела богини, словно заколдованный. И пусть богиня красоты Иштар могла свести с ума любого своими идеальными формами, ей все равно было приятно наблюдать за реакцией Белла, чем она и занималась, параллельно покуривая свою трубку.

"Ч-что это значит, госпожа Иштар? Решили помешать нам?"

Фрина, не смущаясь, сразу решила показать свое недовольство богине. Госпожа Иштар снисходительно посмотрела вниз на своего гигантского приверженца. Ее слуга Таммуз встал позади богини. Лицо огромной жабы покраснело от гнева, а на лбу вздулись вены.

"Ты не слышала меня, Фрина? Я сказала назад!"

Нечто сверкнуло в ее темно-фиолетовых глазах. А слова божества заставляли других повиноваться. Рот Фрины перекосялся. Первый раз Белл увидел в глазах гигантской амазонки страх.

"Все вы отправляйтесь на Парящий сад. Если ритуал жертвоприношения вновь не удастся, я казню всех без разбора."

Испуганные берберы убрали свои оружия в ножны и быстро исчезли из вида - одна за другой. Аиша, прищурившись, бросила взгляд на богиню и, повернувшись спиной, поспешила за своими соплеменниками. Почти дойдя до двери, она на мгновение украдкой через плечо посмотрела на Белла, взмахнув своими длинными черными волосами. Фрина недовольно цокнула языком. Она последней покинула зал. Замерев на пару секунд, амазонка сдалась и зашагала в сторону выхода. Белл глубоко выдохнул от облегчения - и тут же задумался о судьбе Микото и Харухимэ. Он уже собирался было уйти, думая, как помочь тем... как вдруг почувствовал на себе чей-то тяжелый взгляд. На него смотрел черноволосый миловидный на вид темнокожий мужчина - Таммуз.

"Малец, я пришла сюда, чтобы лично встретить тебя. Грубо с твоей стороны так сразу покидать меня."

Чувствуя, как по лицу стали стекать капли пота, Белл замер на месте. Прямо на его глазах богиня красоты медленно спускалась с лестницы. Госпожа Иштар с легкой улыбкой приблизилась к Беллу - и тот сам собой дернулся в ее сторону.

"Госпожа... Иштар..."

Встав во весь рост, она посмотрела прямо ему в глаза. Белл не мог скрыть своего волнения, наблюдая, как божество приближается к нему. Сейчас он был один против двоих... Хотя боги сами по себе были слабыми физически - и не могли сражаться. Поэтому в теории единственным противником Белла был Таммуз. Глаза беловолосого парня то и дело прыгали от богини к человеку, стоящему за ее спиной. Также он мысленно ломало голову над тем, почему Фрина и остальные так легко повиновались приказу госпожи Иштар. Да, она была их богиней, но все-таки... Вдруг госпожа Иштар остановилась.

"Превосходно, дитя Гестии. Ты поразил меня, взяв на себя смелость занять отвлекающий роль - и, более того, прорвавшись сюда с боем."

Почему-то по спине Белла то и дела ходили мурашки. Сводящая с ума фигура богини... ее сладкий, словно мед, голос... манящий запах... и чарующие глаза... подавляли волю Белла. В данный момент он ощущал на себе всю мощь ее божественной красоты - и тут же понял, почему остальные амазонки так легко отстали. Все потому... что он уже был очарован такой красотой, перед которой не мог устоять ни один смертный. Просто амазонки поняли, что Белл... обречен.